

Арктика и Север. 2026. № 64. С. 229–250.

Научная статья

УДК 327.5(430)(481)(485)(480)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.229>

Сотрудничество Германии с Норвегией, Швецией и Финляндией в сфере безопасности и обороны в середине 2020-х гг.

Трунов Филипп Олегович^{1✉}, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник

¹ Институт научной информации по общественным наукам РАН, Нахимовский пр., 51/21, Москва, Россия

¹ 1trunov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-4864>

Аннотация. На начало 2020-х гг. ФРГ стала заметно наращивать военное присутствие в передовой части зоны ответственности НАТО — прежде всего, в Восточной, а также в Северной Европе. В статье рассмотрена современная эволюция отношений Германии с Норвегией, Швецией и Финляндией в сфере безопасности и обороны. Используются методы хронологического и сравнительного анализа, положения теории неореализма. Исследуются шаги ФРГ по стратегическому проникновению в Арктику с опорой на сотрудничество с Норвегией в середине 2010-х — начале 2020-х гг. и постепенно вырабатываемая Берлином поддержка вступления Швеции и Финляндии в НАТО. Все эти решения рассматриваются в контексте плавного и одновременно последовательного ужесточения подхода Германии к «сдерживанию» России. Изучаются три арктических стратегии ФРГ (2013 г.; 2019 г.; 2024 г.), увеличение в них значимости и удельного веса вопросов по безопасности и обороне. Раскрываются особенности функционирования формата *N5+1* (пять стран Северной Европы и ФРГ) на высшем уровне, секьюритизация содержания переговоров. При развитии двусторонних политических контактов Берлин в середине 2020-х гг. уделял наибольшее внимание Стокгольму, рассматривая Швецию как потенциального лидера в Северной Европе. Главной причиной снижения интенсивности контактов на высшем уровне с Норвегией стала ограниченность военных ресурсов ФРГ. Это обусловлено как медленным ростом мощи бундесвера в целом, так и сложностью интенсификации использования его контингентов одновременно в зоне Балтийского моря и в Арктике. Исследован набор конкретных решений с рациональным по времени и месту использованием корветов, фрегатов, горных стрелков и истребителей ФРГ. Делается вывод о неизменности на перспективу бинарности сотрудничества Германии одновременно со Швецией и Норвегией как фокусными региональными партнёрами.

Ключевые слова: Германия, Норвегия, Швеция, Финляндия, НАТО, Арктика, Балтийский регион, «сдерживание», Россия, политическое сотрудничество, *N5+1*, бундесвер, военные учения

Germany's cooperation with Norway, Sweden and Finland in the field of security and defense in the mid-2020s

Philipp O. Trunov^{1✉}, Dr. Sci (Polit.), Leading Researcher

¹ Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky pr., 51/21, Moscow, Russia

¹ 1trunov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-4864>

* © Трунов Ф.О., 2026

Для цитирования: Трунов Ф.О. Сотрудничество Германии с Норвегией, Швецией и Финляндией в сфере безопасности и обороны в середине 2020-х гг. // Арктика и Север. 2026; 64: 229–250. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.229>

For citation: Trunov Ph.O. Germany's cooperation with Norway, Sweden and Finland in the field of security and defense in the mid-2020s. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 64: 229–250. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.229>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Abstract. By the early 2020s, Germany had begun to significantly increase its military presence in the forward part of NATO's area of responsibility — primarily in Eastern and Northern Europe. This article examines the recent evolution of Germany's relations with Norway, Sweden and Finland in the field of security and defense. The methods of chronological and comparative analysis are used, along with the principles of neorealist theory. The author explores Germany's steps towards strategic penetration into the Arctic, based on cooperation with Norway in the mid-2010s to early 2020s, and Berlin's gradually developing support for Sweden and Finland's accession to NATO. All the decisions were considered in the context of a gradual yet consistent tightening of Germany's approach to "containing" Russia. The study analyzes three Germany's Arctic strategies (2013; 2019; 2024) and the increasing importance and share of security and defense issues within them. The paper discusses the specific features of the functioning of the N5+1 format (five Nordic countries and Germany) at the highest level, and the securitization of the content of the negotiations. In developing bilateral political contacts in the mid-2020s, Berlin paid the greatest attention to Stockholm, viewing Sweden as a potential leader in Northern Europe. The main reason for the decline in the intensity of high-level contacts with Norway was the limited military resources of Germany. This was due to both the slow growth of the Bundeswehr's overall strength and the difficulty of intensifying the deployment of its forces simultaneously in the Baltic Sea region and the Arctic. The study analyzed a range of specific solutions involving the rational deployment, in terms of timing and location, of German corvettes, frigates, mountain infantry and fighter aircraft. The author concludes that Germany's bilateral cooperation with both Sweden and Norway as key regional partners will remain unchanged in the long term.

Keywords: *Germany, Norway, Sweden, Finland, NATO, Arctic, Baltic region, "containment", political cooperation, N5+1, Bundeswehr, military exercises*

Введение

В первой половине 2020-х гг. система стратегического присутствия Германии оказалась в состоянии кризиса на направлениях, отдалённых от Евро-Атлантического сообщества¹, особенно в конфликтогенных странах Глобального Юга. Символами этого процесса стали вынужденные эвакуации из Афганистана (к июлю 2021 г.) и Мали (к маю 2024 г.) контингентов ФРГ (как части многонациональных миссий). Если к середине 2010-х гг. бундесвер одновременно использовал вне зоны ответственности НАТО² порядка 7 тыс. человек личного состава (в отдельные моменты — до 10 тыс.) (Glatz, Hansen, Kaim et al., 2018), то десятилетие спустя этот показатель упал до 1 тыс. военнослужащих³, то есть почти кратно.

Качественно иная ситуация наблюдалась в передовой, обращённой на восток, части зоны ответственности Североатлантического альянса. Здесь ФРГ наращивала объёмы использования бундесвера. Наиболее яркими иллюстрациями тому стали прецедентные для европейских государств — членов НАТО решения Берлина поэтапно реорганизовать многонациональную батальонную тактическую группу (БТГ) с ведущей ролью бундесвера в Литве в бригаду (от июня 2022 г.), укомплектовать её почти целиком германскими военнослужащими и разместить на постоянной, а не на ротационной основе (от ноября 2023 г.)

¹ В статье под Евро-Атлантическим сообществом понимается совокупность государств — членов ЕС и НАТО, сами данные институты.

² Под зоной ответственности НАТО в статье понимается совокупность территорий и территориальных вод государств — членов Североатлантического альянса.

³ Anzahl der an internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr. Statista.de. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72703/umfrage/anzahl-der-soldaten-der-bundeswehr-im-ausland/> (дата обращения: 10.06.2024).

(Трунов, 2024а). Параллельно ФРГ развила стратегическую активность по другой, внешнюю, сторону от границ зоны ответственности НАТО. С февраля 2022 г. Берлин стал поставлять вооружения и военную технику для Украины, а также участвовать в подготовке её кадров (Schaller, 2023; Трунов, 2023а). Процесс заметного роста военной активности ФРГ как в передовой части зоны ответственности Альянса, так и вблизи неё с внешней стороны получили развитие не только на восточно-, но и североевропейском направлении, особенно в акваториях Балтийского и Норвежского морей (Трунов, 2025).

Перечисленные тенденции отражали изменение ключевого целеполагания в использовании ВС ФРГ: вместо попыток стать гарантом безопасности для стран происхождения вооружённого конфликта (особенно для ряда акторов на Глобальном Юге) — участие в «сдерживании» системных для «западных демократий» оппонентов: прежде всего — РФ.

Стремясь ослабить Россию, Германия и её партнёры по НАТО надеются сделать тождественными геостратегические понятия «коллективный Запад» и «глобальный Север». Неотъемлемая часть последнего, геостратегическая и экономическая ценность которой заметно возрастает в современных реалиях, — Арктика. Способность присутствовать в Северном Ледовитом океане (как военно-политически, так и в торгово-хозяйственном плане) неизбежно становится одним из индикаторов наличия глобальной субъектности для ключевых международных акторов (Paul, 2023; Трунов, 2024b). Обрести такие возможности большинство заинтересованных в этом государств мира, особенно из числа не имеющих выхода к СЛО, смогут лишь путём тесного сотрудничества с государствами, которые имеют побережье в Арктике (Россия, а также Дания, Норвегия, Канада, США). Для Германии, как и для ряда других не имеющих прямого выхода в СЛО стран — участниц НАТО, особой ценностью обладает Королевство Норвегия: прежде всего в силу того, что у Осло арктические владения расположены в континентальной Европе, а не на значительном удалении от неё.

Германия, чья промышленность критически зависима от импорта энергоресурсов, весьма мотивирована участвовать в добыче нефти, газа, обрести доступ к биологическим ресурсам в Северном Ледовитом океане. Не менее важно для ФРГ на регулярной основе обеспечивать присутствие ВМС бундесвера в СЛО, особенно в Норвежском и Баренцевом морях, в сочетании с использованием различных родов германских войск на субарктических пространствах (прежде всего, на Скандинавском п-ове). Тем самым и в практическом, и в имиджевом плане Берлин пытается компенсировать масштабные утраты влияния и присутствия на Глобальном Юге, демонстрируя свою растущую субъектность в рамках Глобального Севера.

Логично, что Берлин заинтересован в том, чтобы Норвегия максимально полно использовала свои возможности для совместного с западными партнёрами укрепления позиций в СЛО. В числе государств — членов НАТО Германия своё фактическое стратегическое проникновение в Арктику осуществляет, декларируя необходимость

«сдерживать» Россию. В данной связи для ФРГ является весьма важным, чтобы Швеция и Финляндия частично «разгрузили» Норвегию при выстраивании конфронтации, взяли на себя существенную практическую нагрузку, тем самым позволив Осло предельно сосредоточиться на решении задач в Арктике. Стокгольм и Хельсинки весьма ценны для Берлина и в другом отношении, особенно после вступления Швеции и Финляндии в Североатлантический альянс (4 апреля 2023 г. и 7 марта 2024 г. соответственно). Вклад двух этих североευропейских стран заметно увеличивает возможность превратить Балтийское море во «внутреннее озеро» НАТО, предельно ограничив здесь возможности России (См., например: (Смирнов, 2023)).

Задача статьи — исследовать особенности и перспективы кооперации ФРГ с Норвегией, Швецией, Финляндией в политической и военной областях по состоянию на середину 2020-х гг. Отечественные и зарубежные исследователи создали корпус исследований по изменениям стратегической обстановки в Северной Европе в целом (Paul, 2023; Конышев, Сергунин, 2024), непосредственно по внешней политике Норвегии, а также Финляндии и Швеции, особенно процессу и последствиям вступления каждого из этих двух государств в НАТО в 2023–2024 гг. (Смирнов, 2023; Чеков, Воротников, Чечевишников и др., 2023). Сотрудничество Германии изучалось либо применительно к конкретной стране (Трунов, 2023b), либо ко всем странам Северной Европы, но лишь до начала 2020-х гг. (Трунов, 2021). Статья представляет собой попытку восполнить данный пробел в исследованиях.

В статье нашли применение методы хронологического и сравнительного анализа. Методологически использована теория неореализма (структурного реализма). Её ключевое положение — успешной внешней политика того или иного государства может быть только тогда, когда она соответствует ожиданиям других игроков (Waltz, 1979) — осмысливается на примере учёта Германией обеспокоенностей истеблишмента Норвегии, Швеции, Финляндии при реализации мер по укреплению и расширению стратегических позиций в Скандинавии и Балтийском регионе.

Эволюция отношений ФРГ и трёх североευропейских стран (2014–2022)

В первое десятилетие после начала конфронтации Евро-Атлантического сообщества с Россией (март 2014 г.) наблюдался заметный рост политического сотрудничества Германии как с Норвегией, государством — членом НАТО, так и со Швецией и Финляндией, которые входили в ЕС и считались носителями условного нейтралитета. Кооперация в рамках многосторонних структур (в частности, Совета государств Балтийского моря) была важна, но наибольшее значение сохраняли двусторонние межгосударственные контакты, особенно на высшем уровне. Их содержание отражало значительное число пунктов сотрудничества у Берлина с Осло (Трунов, 2023b) и Стокгольмом, точечное количество — с Хельсинки.

В ноябре 2014 г. был создан новый переговорный формат N3+1 в составе трёх

североевропейских стран, объединённых членством в ЕС (Дания, Финляндия, Швеция), и Германии. Через два года, в ноябре 2016 г., состоялась вторая встреча⁴. ФРГ стремилась не только продемонстрировать учёт обеспокоенностей Стокгольма и Хельсинки в сфере безопасности и обороны, но и готовность учитывать их в контексте выполнения обязательств по линии ЕС. Тем самым Берлин ненавязчиво показывал двум условно нейтральным странам, что изменение их статуса на блоковый, то есть вступление в НАТО, пока не требуется. Кроме того, площадка *N3+1* использовалась для проработки вопросов многосторонней кооперации лишь в Балтийском регионе, но отнюдь не в Арктике. Показательно, что в формат не входили обе североевропейские страны — участницы Альянса — Исландия и Норвегия.

С конца 2010-х гг. бундесвер стал активно участвовать в манёврах на норвежской территории и в прибрежных водах. Один из первых эпизодов —задействование в крупнейших учениях *Trident Juncture 18* (октябрь 2018 г.) — оказался масштабным. ФРГ направила в Норвегию межвидовой контингент численностью в 8 тыс. военнослужащих (третий по численности после принимающей стороны и США), притом наземная компонента была представлена «ядром» войсковой бригады бундесвера (41-й мотопехотной). Функционально эти подразделения стали основой контрударной группы, которая по легенде манёвров отражала нападение вторгшегося через северные губернии «противника». Впервые после окончания Второй мировой войны Германия отработала переброску крупных масс войск в Норвегию, причём даже рассматривался вопрос о временной передислокации сюда военно-логистического управления бундесвера (Трунов, 2025). Одновременно за год до этого, в сентябре 2017 г., ФРГ воздержалась от участия в манёврах вооружённых сил Швеции *Aurora 17*, на которых были задействованы контингенты от США и Франции.

Чем обусловлены данные различия? Прежде всего, основами подхода Германии к выстраиванию конфронтации, то есть «сдерживанию» оппонента: осуществлять реализацию практических шагов, особенно военных, одновременно плавно и последовательно. Тем самым должен был предупреждаться (или сводиться к минимуму) риск неконтролируемой эскалации, а оказываемое в целом давление на оппонента, наоборот, возрастет и становиться более эффективным. Чем дольше длился период конфронтации (особенно без состояния «разрядки»), тем более чувствительные по своей недружественности шаги в отношении оппонента была готова реализовать ФРГ. И наоборот: на первых (в данном случае до конца 2010-х гг. включительно), особенно самых ранних (2014–2015 гг.), этапах «сдерживания» Германия весьма осторожно подходила к использованию своих политических и особенно военных возможностей. Более отчётливой эта линия была в Балтийском регионе, где ФРГ изначально обладала мощными позициями и возможностями

⁴ Außenminister Steinmeier lädt Außenminister Dänemarks, Finnlands und Schwedens nach Berlin ein. Auswärtiges Amt. 07.11.2016. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/161107-bm-dk-fin-swe-284942> (дата обращения: 10.06.2024).

наращивать присутствие, несколько менее заметной — в Арктике, где процесс стратегического проникновения Германии только разворачивался.

В **середине 2010-х гг.** Германия практически не применяла бундесвер в обоих регионах, демонстрируя тогдашнюю незаинтересованность во вступлении Швеции и Финляндии в НАТО, особенно скорейшем.

В **2017–2019 гг.** Берлин уже стал использовать в Норвегии в ходе учений бундесвер, притом в больших объёмах (пример манёвров *Trident Juncture 18*) и неоднократно⁵. Одновременно контингент ФРГ образовал основу для многонациональной БТГ сил передового развёртывания (СПР) Альянса в Литве, то есть в южной части Балтийского региона; одним из других комплектаторов этой БТГ стала Норвегия⁶. Вновь следует подчеркнуть, что официальные Осло и Вильнюс входили в НАТО. В случае Швеции и Финляндии Берлин воздерживался от участия войск в учениях на их территории (ключевой пример — *Aurora 17*). Однако с 2017 г. встречи в формате *N3+1* уже не проходили, что свидетельствовало о повышении готовности Германии видеть две пока условно нейтральные североевропейские страны в НАТО в будущем. В пользу этого свидетельствовал также запуск в августе 2019 г. формата *N5+1*, то есть впервые уже всех пяти североевропейских стран и ФРГ. Прецедентная встреча, проходившая в Исландии, была посвящена в основном вопросам не из сферы безопасности и обороны⁷, однако здесь для Германии был важен именно сам факт запуска площадки.

В **самом начале 2020-х гг.** ФРГ продолжала увеличивать масштаб и число реализуемых мер по «сдерживанию» России. В Норвегии бундесвер участвовал в военно-морских учениях НАТО (с использованием первого в ВМС ФРГ новейшего фрегата типа 125)⁸, а также манёврах *Cold Response 2020*, где были задействованы подразделения горных стрелков и военно-транспортной авиации (Трунов, 2025). 15 февраля 2022 г., ещё до начала СВО, Германия нарастила свой вклад в комплектование БТГ СПР блока в Литве (с порядка 0,5 тыс. до почти 0,9 тыс. человек личного состава)⁹.

В июне 2021 г. группа из 10 истребителей и порядка 200 человек лётного и обслуживающего состава (из состава 31-й воздушной эскадры люфтваффе) были задействованы в военно-воздушных учениях *Arctic Challenge 2021* вблизи г. Рованиеми в

⁵ См., например: „Sachsen“ erhält Nikolaus-Preis in Sonderform. BMVg. 18.03.2019. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/sachsen-erhaelt-nikolaus-preis-in-sonderform-5022470> (дата обращения: 10.06.2024).

⁶ NATO battlegroups in Baltic nations and Poland fully operational. NATO. 28.08.2017. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_146557.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.06.2024).

⁷ "Der Klimawandel ist inzwischen sichtbar". Bundeskanzleramt. 20.08.2019. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/merkel-in-island-1661974> (дата обращения: 10.06.2024).

⁸ Manöver: Die „Sachsen-Anhalt“ bei FLOTEX SILVER 2021. BMVg. 14.12.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/fregatte-sachsen-anhalt-manoever-flotex-silver-2021-5314338> (дата обращения: 10.06.2024).

⁹ NATO-Staaten verstärken Nordostflanke des Bündnisses. BMVg. 02.03.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/nato-staaten-verstaerken-nordostflanke-des-buendnisses-5364278> (дата обращения: 10.06.2024).

северной Финляндии¹⁰. Поддержку авиационной компоненте оказывали 8 установок РЭБ бундесвера (30 военнослужащих), которые были переброшены в район гг. Йокмокк и Видсель на севере Швеции¹¹. Тем самым различные компоненты люфтваффе отрабатывали своё применение вблизи Полярного круга в летнее время года. Теоретически учения *Arctic Challenge 2021* с развёртыванием бундесвера в Финляндии и Швеции могут быть объяснены как сотрудничество трёх стран — участниц ЕС. Однако под эгидой Европейского союза, в отличие от Североатлантического альянса, отсутствовала практика проведения военно-воздушных манёвров (См.: (Белинский, 2024)). Более того, на сайте Министерства обороны ФРГ *Arctic Challenge 2021* недвусмысленно обозначались как манёвры государств — членов и партнёров НАТО. При этом учения проходили вне тогдашней зоны ответственности Альянса, в тот момент — на территории и воздушном пространстве двух ещё условно нейтральных стран. Тем самым почти за год до начала СВО Германия своими практическими шагами показывала, что она поддерживает дальнейшее сближение Швеции и Финляндии в НАТО, а главное — потенциальное их присоединение к Альянсу.

Начало СВО РФ (24 февраля 2022 г.) стало не только и не столько причиной, но прежде всего поводом, особенно информационным, для обоснования дальнейшего увеличения сотрудничества Германии с Норвегией, Швецией, Финляндией в контексте «сдерживания» России. Консультации ФРГ с двумя условно нейтральными странами о пересмотре их внеблокового статуса весной 2022 г. состояли из следующих фаз. Уже в первый месяц после начала СВО канцлер О. Шольц провёл двусторонние переговоры с премьер-министрами Финляндии С. Марин (16 марта)¹² и Швеции М. Андерссон (28 марта)¹³. В обоих случаях принимающей стороной выступила Германия, а гости посещали её по степени удалённости их стран от России. О. Шольц подчеркнул готовность оказывать поддержку по линии ЕС, выступил за углубление сотрудничества с НАТО. ФРГ фактически выступала за вхождение Швеции и Финляндии в блок, но пока формально избегала обозначать это открыто.

Эта же схема была повторена уже на трёхсторонних переговорах О. Шольца одновременно с М. Андерссон и С. Марин 3 мая 2022 г. Встреча вновь прошла в Германии, а местом стала резиденция канцлера — замок Мезеберг, что должно было отражать роль ФРГ

¹⁰ Kurze Wege, kilometerweise Kabel. BMVg. 08.06.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/kurze-wege-kilometerweise-kabel-5092258> (дата обращения: 10.06.2024).

¹¹ Polygone in der Arktis. BMVg. 03.06.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/polygone-in-der-arktis-5090458> (дата обращения: 10.06.2024).

¹² Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und der Ministerpräsidentin der Republik Finnland Marin zu ihrem Besuch in Berlin am 16. März 2022. Bundeskanzleramt. 16.03.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-der-ministerpraesidentin-der-republik-finnland-marin-zu-ihrem-besuch-in-berlin-am-16-maerz-2022-2016788> (дата обращения: 10.06.2024).

¹³ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und der Ministerpräsidentin des Königreichs Schweden Andersson zu ihrem Besuch in Berlin am 28. März 2022. Bundeskanzleramt. 28.03.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-der-ministerpraesidentin-des-koenigreichs-schweden-andersson-zu-ihrem-besuch-in-berlin-am-28-maerz-2022-2021168> (дата обращения: 10.06.2024).

как старшего в обоих межгосударственных диалогах. Большая часть длительной пресс-конференции по итогам переговоров была посвящена характеристике некоей «российской угрозы»¹⁴. Именно на переговорах 3 мая 2022 г. Германия окончательно согласовала со Швецией и Финляндией принципиальную поддержку их вступления в НАТО, тем самым выступила одним из проводников Стокгольма и Хельсинки в Альянс. Ровно через две недели, 17 мая 2022 г., позиция официального Берлина была публично озвучена в виде государственного заявления¹⁵.

Ещё через три недели, 7 июня 2022 г., канцлер ФРГ на встрече с главами государств и правительств стран Балтии заявил о решении постепенно реорганизовать БТГ СПР в Литве в бригаду в контексте планов по созданию Германией крупнейших конвенциональных (обычных) ВС среди всех европейских стран-участниц НАТО¹⁶. Перечисленные заявления официального Берлина означали, что он стал одним из инициаторов милитаризации со стороны Альянса региона Балтийского моря — как северной его части, так и южной.

Параллельно Германия заметно нарастила активность в Арктике, особенно сотрудничество с Норвегией. В 2022 г. состоялись сразу три раунда двусторонних переговоров на личном уровне¹⁷, несмотря на смену высшего руководства в обеих странах. Вклад бундесвера в учения *Cold Response 22* более чем вдвое превышал таковой в предыдущие *Cold Response 20*. При этом на манёврах марта 2022 г. ФРГ задействовала подразделения не только горных стрелков (из 23-й горнопехотной бригады), но и морскую пехоту (из отдельного батальона), парашютистов (от 1-й воздушно-десантной бригады), а также наземную робототехнику (Трунов, 2025).

Политическое сотрудничество: доктринальные приоритеты и практика

Первую региональную стратегию по Северному Ледовитому океану — «Руководящие принципы политики в Арктике» — Германия приняла ещё в 2013 г.¹⁸, до начала конфронтации с Россией. Данный факт означал безусловное наличие намерений у ФРГ

¹⁴ Pressestatements von Bundeskanzler Scholz, der finnischen Ministerpräsidentin Marin und der schwedischen Ministerpräsidentin Andersson am 3. Mai 2022 in Schloss Meseberg. Bundeskanzleramt. 3.05.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/pressestatements-von-bundeskanzler-scholz-der-finnischen-ministerpraesidentin-marin-und-der-schwedischen-ministerpraesidentin-andersson-am-3-mai-2022-in-schloss-meseberg-2030188> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁵ Nationale Erklärung Deutschlands zum NATO-Beitrittsbegehren Finnlands und Schwedens. Bundeskanzleramt. 17.05.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/nationale-erklaerung-deutschlands-zum-nato-beitrittsbegehren-finnlands-und-schwedens-2040396> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁶ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz, dem Präsidenten von Litauen Nausėda, der Ministerpräsidentin von Estland Kallas und dem Ministerpräsidenten von Lettland Kariņš. Bundeskanzleramt. 7.06.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-dem-praesidenten-von-litauen-nausėda-der-ministerpraesidentin-von-estland-kallas-und-dem-ministerpraesidenten-von-lettland-kariņš-am-7-juni-2022-in-wilna-2048428> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁷ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Ministerpräsidenten des Königreichs Norwegen Støre am 30. November 2022 in Berlin. Bundeskanzleramt. 30.11.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-des-koenigreichs-norwegen-støre-am-30-november-2022-in-berlin-2147548> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁸ Leitlinien deutscher Arktispolitik. Verantwortung übernehmen, Chancen nutzen. Berlin: Auswärtiges Amt; 2013. 20 S.

обеспечить стратегическое проникновение в СЛО в модульном (абсолютном) значении, то есть без привязки к необходимости «сдерживать» РФ. Переход к конфронтации, таким образом, Берлин использовал как удобные рамочные условия для обоснования своих наступательных целей.

На концептуальном уровне арктическому вектору Германия уделяла исключительное внимание. Следует отметить, что у ФРГ отсутствовали региональные стратегии по многим направлениям, в частности, по зоне Балтийского моря. По СЛО официальный Берлин принял к 2025 г. три таких документа: в 2013, 2019 и 2024 гг. Одним из объяснений служит рост внимания Германии на концептуальном уровне к океанам в целом. Это объяснялось не только зависимостью экономики ФРГ от импорта сырья и экспорта высокотехнологичной продукции морским путём. В представлении германского истеблишмента возрастала важность стратегического присутствия в океанах для составляющей такового в мире в целом. Так, в сентябре 2020 г., несмотря на фактор COVID-19, официальный Берлин опубликовал документ «Руководящие принципы политики в Индо-Тихоокеанском регионе» (Арзаманова, 2024). Однако на середину 2025 г. эта региональная стратегия ещё не обновлялась, а также она охватывала пространства сразу двух океанов, а не одного.

Тем самым можно говорить о наличии повышенного внимания к СЛО на доктринальном уровне внешней политики ФРГ. Ещё более оно возрастает конкретно к вопросам безопасности и обороны. Если в региональной стратегии 2013 г. этим сюжетам было уделено точечное внимание — один абзац, притом в самом конце текста¹⁹, то в «Руководящих принципах политики в Арктике» 2019 г. — раздел, поставленный на четвёртое место²⁰. В документе 2024 г. он уже оказался на второй позиции, сразу после блока о значении Арктики для Германии²¹. Обновление региональной концепции в среднем в пятилетие, секьюритизация повестки сочетались с повышением уровня государственной структуры, от имени которой публиковались очередные «Руководящие принципы политики в Арктике». Если в 2013 и 2019 гг. это был МИД ФРГ, то в 2024 г. — уже федеральное правительство.

В 2019 г. Германия, не будучи арктическим государством, обозначила готовность стать гарантом мира и безопасности в Северном Ледовитом океане²². Это своё стремление официальный Берлин прописал намного отчётливее в арктической стратегии (2024 г.), объясняя необходимость использовать бундесвер в регионе для «сдерживания» России, учитывая мощь её потенциала в Арктике²³. Тем самым ФРГ позиционировала те военные ресурсы, которые она была готова задействовать на данном направлении, как ценное

¹⁹ Leitlinien deutscher Arktispolitik. Verantwortung übernehmen, Chancen nutzen. Berlin: Auswärtiges Amt; 2013. 20 S.

²⁰ Leitlinien deutscher Arktispolitik. Verantwortung übernehmen, Vertrauen schaffen, Zukunft gestalten. Berlin: Auswärtiges Amt, 2019. S. 22–25.

²¹ Leitlinien deutscher Arktispolitik. Deutschland und die Arktis im Kontext von Klimakrise und Zeitenwende. Berlin: Bundesregierung, 2024. S. 14–18.

²² Leitlinien deutscher Arktispolitik... Berlin: Auswärtiges Amt, 2019. S. 23–24.

²³ Leitlinien deutscher Arktispolitik... Berlin: Bundesregierung, 2024. S. 15–16.

дополнение к потенциалам североевропейских партнёров по НАТО. Наступательную по своей сути военную активность Берлин пытался информационно представить как оборонительную.

Приветствуя вступление Финляндии и Швеции в НАТО, Берлин подчеркнул готовность к сотрудничеству с североевропейскими государствами как по линии Альянса (в меньшей степени ЕС), так и региональных структур (прежде всего, *NORDEFCO*). На каждом из треков отмечалось наличие у Германии интереса к участию в военных манёврах²⁴. Особое внимание в «Руководящих принципах политики в Арктике» (2024 г.) ФРГ уделяла возможности сотрудничества со всеми пятью североевропейскими странами, особенно по схеме *N5+1*. В документе отмечался факт встреч в таком формате на уровне глав военных ведомств²⁵.

На практике ключевую роль играли встречи по формуле *N5+1* на уровне глав правительств. В середине 2020-х гг. интенсивность данных переговоров возросла, что отражало рост взаимного интереса и укрепление позиций ФРГ в Северной Европе в целом. За первой встречей в Исландии 20 августа 2019 г. последовали таковые в Норвегии (15 августа 2022 г.), Швеции (13 мая 2024 г.) и Финляндии (27 мая 2025 г.). Закономерно происходила секьюритизация переговорной повестки: если первые консультации (2019 г.) были почти целиком посвящены лишь экологическим вопросам, то вторые (2022 г.) — обеспечению западноцентричности миропорядка в условиях его смены, вопросам вступления Финляндии и Швеции в НАТО, согласованию усилий с целью увеличить объёмы и номенклатуру ВиВТ (вооружения и военной техники) для Украины²⁶. На третьей встрече (2024 г.) фокус был на обсуждении мер по укреплению сотрудничества в связи со вступлением официальных Хельсинки и Стокгольма в Альянс, особенно в акватории Балтийского моря²⁷. Эта проблематика, в том числе защита подводной инфраструктуры в Балтийском море, инициированная профильная операция НАТО *Baltic Sentry* (с января 2025 г.), стала первоочередной на переговорах в формате *N5+1* в 2025 г. Кроме того, рассматривался вопрос нелегальной миграции в Финляндию (со стороны России) и дальнейшее согласование мер по оказанию Украине поддержки поставками ВиВТ, обучением её личного состава²⁸. В 2024 и 2025 гг. очерёдность переговорных сюжетов определялась прежде всего обеспокоенностями принимающей стороны, то есть Швеции и Финляндии соответственно. На встречах *N5+1* почти не обсуждались вопросы, не связанные с общим развитием конфронтации с Россией (прежде всего, на украинском направлении) и самой Северной Европой. Например, стороны не рассматривали детально ситуацию на Ближнем Востоке

²⁴ Ibid, S. 17.

²⁵ Ibidem.

²⁶ „Wir sind mehr als nur Nachbarn“. Bundeskanzleramt. 15.08.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/kanzler-in-norwegen-und-schweden-2071104> (дата обращения: 10.06.2024).

²⁷ Mehr als nur Nachbarn. Bundeskanzleramt. 13.05.2024. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/kanzler-nordischer-rat-stockholm-2281682> (дата обращения: 10.06.2024).

²⁸ Partnerschaft zwischen Deutschland und „Nordic 5“ richtungsweisend für EU. Bundeskanzleramt. 27.05.2025. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pk-merz-finnland-2350434> (дата обращения: 10.06.2024).

после «разморозки» палестино-израильского конфликта (с 7 октября 2023 г.). Данные особенности означали, что встречи в формате *N5+1* прежде всего представляли проработку обеспокоенностей истеблишмента стран Северной Европы с Германией как безусловно старшим партнёром; на это указывала и сама формула шестисторонних переговоров — с выделением ФРГ в отдельную категорию. Берлин стремился позиционировать себя как гаранта региональной безопасности.

Переговоры по схеме *N5+1* канцлер дополнял двусторонними консультациями с премьер-министром принимающей стороны. В 2022 г. они были проведены не только с главой правительства Норвегии, но и Швеции, притом О. Шольц специально прилетел в Стокгольм, чтобы уже там встретиться с М. Андерссон²⁹. Данный шаг иллюстративен: в середине 2020-х гг. в системе политических контактов с североевропейскими странами важнейшую роль Германия отводила *Швеции*. В первой половине 2020-х гг. двусторонние переговоры с ней на высшем уровне стали проходить чаще, чем раз в год. При этом на развитие диалога не оказала какого-либо влияния смена правительства в Королевстве: 18 октября 2022 г. по итогам выборов премьер-министром вместо социал-демократки М. Андерссон стал председатель умеренной либеральной партии У. Кристерссон.

Германия стремилась скорее расширить спектр пунктов сотрудничества со Швецией, в том числе задать рамочные политические условия для качественно новой кооперации вооружённых сил в условиях вступления Королевства в НАТО. Берлин позиционировал себя как одного из основных проводников Стокгольма в Альянс. Это стало особенно важно и одновременно сложно в ситуации, когда Турция в 2022–2023 гг. блокировала вступление Швеции в НАТО. Берлин пытался оказывать влияние на Анкару, о чём информировал Стокгольм³⁰, но не добивался заметных успехов, итоговый результат был достигнут благодаря усилиям США при администрации Дж. Байдена.

Главной причиной повышенного внимания к Швеции видится то, что Берлин воспринимал её как будущего лидера в Северной Европе в военном отношении, а предпосылками для этого — вступление Королевства в НАТО и взятый с рубежа 2010-х — 2020-х гг. долгосрочный курс на заметное усиление всех имевшихся параметров военной мощи. Если Германия уже со второй половины 2010-х гг. демонстрировала настойчивое стремление стать наиболее крупным комплектатором для группировки НАТО (Glatz, Zarfe, 2017), то Швеция с высокой долей вероятности будет стремиться к этой роли для

²⁹ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsidentin Andersson zum Besuch des Bundeskanzlers im Königreich Schweden am 16. August 2022 in Stockholm. Bundeskanzleramt. 16.08.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesidentin-andersson-zum-besuch-des-bundeskanzlers-im-koenigreich-schweden-am-16-august-2022-2073552> (дата обращения: 10.06.2024).

³⁰ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Ministerpräsidenten des Königreichs Schweden Kristersson am 15. März 2023 in Berlin. Bundeskanzleramt. 15.03.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-des-koenigreichs-schweden-kristersson-am-15-maerz-2023-2171296> (дата обращения: 10.06.2024).

североевропейского сегмента данной линейки.

Этой роли Германии и Швеции способствовало их срединное положение в европейской части зоны ответственности НАТО и Северной Европе соответственно. Уже вследствие такого географического положения вооружённые силы каждой из стран представляли собой потенциально мощный резерв для подкрепления войск в приграничных странах — участницах НАТО. Однако реализация государственных амбиций требовала от Берлина и Стокгольма конкретных шагов: применительно к середине 2020-х гг. таковыми в НАТО считались меры по поддержке властей в Киеве.

На весну 2025 г. Германия являлась крупнейшим поставщиком ВивТ для Украины среди европейских государств — членов НАТО в целом (ФРГ уступала лишь США), Швеция — среди североевропейских стран. В 2022–2024 гг. Берлин оказал военную поддержку Киеву на 13,7 млрд евро³¹ (порядка 14,8 млрд долл.), Стокгольм — на 8,2 млрд долл.³² Обе стороны активно поставляли бронетехнику: Германия выделила ВСУ 18 танков *Leopard 2A6*, 103 *Leopard 1A5*, 140 БМП *Marder*, а Швеция — 10 танков *Strv 122* (модернизированные *Leopard 2* с усиленной защитой), 90 БМП *CV90*. Берлин в 2023 г. взял на себя ключевую нагрузку по вооружению и подготовке 47-й механизированной бригады (*мехбр*) ВСУ, Стокгольм играл аналогичную роль для 21-й механизированной бригады. Оба соединения считались элитными; после значительных потерь обеих в летне-осеннем наступлении Украины (2023) 21-ая *мехбр* получила танковый парк 47-ой *мехбр*, а последняя — единственный в ВСУ батальон танков производства США *Abrams M1*.

С *Финляндией* в 2023–2025 гг. двусторонние переговоры на высшем уровне Германия проводила ежегодно. Вновь избранный президент А. Стубб (с 1 марта 2024 г.) занимал весьма жёсткую позицию по «сдерживанию» России, и здесь очевидна близость его позиции с канцлером Ф. Мерцем (в должности с 6 мая 2025 г.). Вступление Хельсинки в НАТО расширило потенциальное «окно возможностей» для практического сотрудничества, однако в реальности его объёмы оставались невелики³³. Например, в ближайшее время на практике германская сторона едва ли сможет оказать партнёру действенную помощь в усилении системы его пограничного контроля вдоль границы с Россией протяжённостью 1 271,8 км.

На фоне высокой, как минимум ежегодной, частотности двусторонних переговоров на высшем уровне Германии со Швецией и Финляндией показательна динамика соответствующих контактов с *Норвегией*: в 2022 г. прошло три раунда переговоров, но в

³¹ Diese Waffen und militärische Ausrüstung liefert Deutschland an die Ukraine. Bundeskanzleramt. 17.04.2025. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/waffenlieferungen-ukraine-2054514> (дата обращения: 10.06.2024).

³² Посол РФ в Стокгольме указал на серьёзность шведской поддержки Украины. 28.05.2025. URL: <https://iz.ru/1894034/2025-05-28/posol-rf-v-stokgolme-ukazal-na-sereznost-shvedskoi-podderzhki-ukrainy> (дата обращения: 10.06.2024).

³³ См., например: Pressestatements von Bundeskanzler Scholz und dem Präsidenten der Republik Finnland, Stubb, am 8. Mai 2024 in Berlin. Bundeskanzleramt. 8.05.2024. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/pressestatements-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-praesidenten-der-republik-finnland-stubb-am-8-mai-2024-in-berlin-2281396> (дата обращения: 10.06.2024).

2023–2024 гг. — ни одного (лишь король Харальд V совершил визит в ФРГ). Чем это обусловлено?

Фактор смены руководства, состоявшейся почти одновременно в Норвегии (октябрь 2021 г.) и Германии (декабрь 2021 г.), не оказал какого-либо негативного влияния. В ходе встреч 2022 г. канцлер О. Шольц и премьер-министр Й. Стёре (оба представители социал-демократов) демонстрировали преемственность по уровню взаимного доверия, объёму содержания переговорной повестки относительно А. Меркель и Э. Сульберг соответственно (Трунов, 2025).

Определённое значение имел фактор новизны членства в НАТО Финляндии (с 4 апреля 2023 г.) и Швеции (с 7 марта 2024 г.); с Норвегией устоявшаяся схема сотрудничества в Альянсе оставалась в основе неизменной. Она требовала лишь частных корректировок, которые интенсивно проводились в 2022 г. на фоне начала СВО РФ и подготовки к вступлению в блок двух соседей официального Осло. На двусторонних переговорах в Осло 15 августа 2022 г. (на полях встречи N5+1) и во время Берлинской конференции по безопасности 30 ноября 2022 г. О. Шольц и Й. Стёре уточнили планы, особенно по сотрудничеству ВС на севере Норвегии и оказанию помощи Украине³⁴. Символично, что на знаковую для германского руководства Берлинскую конференцию по безопасности 30 ноября 2022 г., проходившую на фоне декларируемой Берлином *Zeitenwende*, были приглашены не только премьер-министр Й. Стёре, но и генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг, норвежец, в прошлом занимавший пост главы правительства в Королевстве. Тем самым Берлинская конференция была «норвегизирована» в плане представительства на высшем уровне. Этот факт отчётливо указывал на огромный интерес ФРГ к межгосударственному сотрудничеству и созданию с опорой на него весомых позиций в СЛО.

Уже отмечалось, что Берлин стал воспринимать Стокгольм как вновь укреплявшегося лидера в Северной Европе. Вместе с тем это не умаляло стратегической ценности для ФРГ Норвегии: лишь с опорой на сотрудничество с ней, а не её соседом по Скандинавскому п-ову, Германия могла обеспечить стратегическое проникновение в СЛО. Приоритетность этой цели подтверждали содержание и сам факт издания трёх концептуальных документов по Арктике (2013 г.; 2019 г.; 2024 г.). Кроме того, Германия, особенно в условиях отказа от дешёвых российских углеводородов, остро нуждалась в поставках газа из Норвегии³⁵.

Значимая причина отмеченного уменьшения частотности германо-норвежских переговоров на высшем уровне — нехватка у Берлина военных возможностей. Вследствие

³⁴ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Ministerpräsidenten des Königreichs Norwegen Støre am 30. November 2022 in Berlin. Bundeskanzleramt. 30.11.2024. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-des-koenigreichs-norwegen-stoere-am-30-november-2022-in-berlin-2147548> (дата обращения: 10.06.2024).

³⁵ Rede von Bundeskanzler Scholz anlässlich der Berlin Security Conference am 30. November 2022 in Berlin. Bundeskanzleramt. 30.11.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/rede-von-bundeskanzler-scholz-anlaesslich-der-berlin-security-conference-am-30-november-2022-2149770> (дата обращения: 10.06.2024).

этого для Германии, которая стала наращивать активность бундесвера в Балтийском море, оказалось сложно быстро увеличивать её одновременно на севере Норвегии и прилежащих акваториях. В результате реальные темпы роста практического сотрудничества оказывались меньшими, чем в межгосударственных планах 2022 г.

Особенности кооперации вооружённых сил в Северной Европе

Скорость увеличения численности личного состава, обновления парка вооружений и военной техники бундесвера в первой половине 2020-х гг. была низкой (табл. 1). Стокгольм, претендовавший на лидерство в Северной Европе, наращивал свои ВС быстрее, чем Берлин, декларировавший с июня 2022 г. создание крупнейших конвенциональных ВС среди европейских государств — членов НАТО в целом.

Таблица 1

*Численность личного состава ВС ФРГ и ряда стран Северной Европы
(тыс. военнослужащих)³⁶*

Страна / год	2014	2017	2019	2020	2021	2022	2023 ³⁷	2024
Германия	178,8	179,8	183,8	183,9	183,9	183,2	181,7	185,6
Норвегия	21,0	20,2	19,2	20,6	23,1	23,5	24,0	24,3
Финляндия	32,5	31,0	31,1	31,3	31,1	30,5	31,0	30,8
Швеция	14,7	15,9	19,1	20,1	21,1	20,9	21,5	23,1

На отрезке 2014–2022 гг. Швеция превзошла Германию по приросту численности личного состава не только в удельном отношении (42% и около 3% соответственно), но и в абсолютном (4,4 тыс. и 6,2 тыс. военнослужащих соответственно), что видно из табл. 1. Вопреки планам конца 2010-х гг., на середину 2025 г. не было создано новых формирований: так, сухопутные войска не получили ни одной новой бригады, тем более дивизии. При этом ФРГ декларировала весьма объёмные обязательства по комплектованию сил передового развёртывания и в целом в условиях перехода к новой модели сил НАТО (*New NATO Force Model, NNFM*).

NNFM предполагала передачу в подчинение Альянса больших масс войск общей численностью свыше 800 тыс. человек личного состава; почти всех их выделяли европейские страны — участницы, то есть вклад США в плане предоставления контингентов был минимальным (Biscop, 2022), но оставался решающим в управлении данными войсками. Силы в рамках *NNFM* разделялись на три категории. Первая (заметно более 100 тыс. военнослужащих) и вторая (как минимум 200 тыс. человек личного состава) должны были достигать полной боевой готовности в срок до 10 и 30 суток соответственно; к первой категории эксперты относили формирования СПР на угрожаемом направлении (Deni, 2024). ФРГ раньше других государств-членов НАТО детализировала свой вклад в комплектование двух первых компонент *NNFM*, который оказался весьма крупным. Это почти 35 тыс.

³⁶ Построено автором на основе: Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Brussels: NATO, 2024. Р. 13.

³⁷ На 2023 и 2024 гг. данные предварительные.

военнослужащих, свыше 200 самолётов и кораблей с 2025 г.³⁸, притом из числа наиболее боеспособных сил бундесвера. В целом войска *NNFM*, особенно силы союзнического реагирования (созданы с 1 июля 2024 г. на базе сил быстрого реагирования, *NRF*), могли выдвинуться на любое угрожаемое направление, в том числе на Скандинавском п-ове. Так, на демонстрацию этого были нацелены учения *Trident Juncture 18* (октябрь 2018 г.), особенно использование бундесвера в составе группировки *NRF* (Трунов, 2024с). Вместе с тем к середине 2020-х гг. на практике безусловный приоритет при использовании *NNFM*, особенно двух её наиболее боеспособных первых категорий, отдавался именно восточноевропейской части зоны ответственности НАТО (от стран Балтии до Румынии), а североевропейской поддержка должна была оказываться скорее по остаточному принципу. Эта схема использования контингентов в передовой части зоны ответственности НАТО во многом относилась к ФРГ, особенно к её силам общего назначения. Из числа государств — партнёров наибольшее внимание в плане увеличения военного присутствия Берлин уделял Литве, позиционируя это как инвестиции в безопасность и оборону одновременно стран Восточной и Северной Европы (стратегической поддержки последних с юга) (См.: (Трунов, 2024а)).

Так, в деле развёртывания новых соединений важнейший приоритет для бундесвера — должна завершиться в 2027 г. реорганизация БТГ СПР в Литве в 45-ю танковую бригаду бундесвера (4,8 тыс. военнослужащих³⁹). С одной стороны, с высокой долей вероятности уже в её составе останутся норвежские подразделения как компонента имеющейся многонациональной БТГ с 2017 г. (на июнь 2022 г. контингент королевских войск насчитывал почти 190 солдат и офицеров⁴⁰, то есть усиленную роту). В январе 2025 г. Швеция направила около 600 военнослужащих (танковый батальон)⁴¹ в состав многонациональной боевой группы СПР НАТО в Латвии (ведущий комплектатор — Канада). Соответственно, постепенно растущее формирование бундесвера в Литве будет тактически взаимодействовать с контингентами Норвегии, а также Швеции.

С другой стороны, как минимум на 2025 г. ФРГ не обозначила планов стать одним из комплектаторов боевой группы СПР в финляндской Лапландии. Данное формирование будет развёрнуто с 2026 г. к югу от граничащей с РФ норвежской губернией Финнмарк, тесно сотрудничать с расположенными здесь войсками и тем прикрывать с востока базы в Финнмарке, Тромсе и Нурланне. Именно эти объекты наиболее ценны как опорные точки

³⁸ NATO als Grundlage für gemeinsame Sicherheit. Bundeskanzleramt. 4.11.2024. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/scholz-empfaengt-rutte-2318720> (дата обращения: 10.06.2024).

³⁹ The Bundeswehr in Lithuania: Major steps towards the German manoeuvre brigade. BMVg. 2025. URL: <https://www.bundeswehr.de/en/news/bundeswehr-lithuania> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴⁰ NATO's Forward Presence // NATO. June 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 10.06.2024).

⁴¹ Sweden Deploys Mechanized Battalion in Latvia Near Russian Border in Historic First for NATO. 20.01.2025. URL: <https://armyrecognition.com/news/army-news/2025/sweden-deploys-mechanized-battalion-in-latvia-near-russian-border-in-historic-first-for-nato> (дата обращения: 10.06.2024).

для многостороннего стратегического присутствия стран-участниц НАТО в Арктике к северу от Скандинавского п-ова. Планируется, что ведущую нагрузку в функционировании боевой группы СПР в Лапландии (кадрированная бригада, способная оперативно развернуться в полноценное соединение) будет нести Швеция, а помогать ей станет Норвегия (не исключено также участие англосаксонских держав)⁴². Учитывая, что данное формирование весьма важно для реализации многосторонних планов европейских стран — участниц НАТО в Арктике, в том числе самой ФРГ, её отсутствие в списке комплектаторов показательно. Оно обусловлено нехваткой личного состава, особенно в сухопутных войсках, с учётом уже принятых обязательств.

Вместе с тем Германия преодолевала эту принципиальную трудность на большинстве ценных для неё направлений дву- и многостороннего сотрудничества вооружённых сил с Норвегией, Швецией и Финляндией.

При взаимодействии с ними, особенно с двумя вновь вступившими в НАТО, в акватории Балтийского моря Германия в середине 2020-х гг. основную нагрузку стала возлагать не на фрегаты (самые крупные корабли в составе ВМС ФРГ, предназначенные для обеспечения присутствия на дальних рубежах, особенно в океанской зоне), а на корветы (меньшие по размерам; они использовались прежде всего в прибрежных морских акваториях). Показателен в этой связи корабельный состав германской компоненты на военно-морских манёврах *BALTOPS*, которые ежегодно, обычно в июне, проходили в Балтийском море (табл. 2). На данных учениях, особенно с 2022 г., фактически шла отработка различных мер по превращению балтийской акватории во «внутреннее озеро» Североатлантического альянса. Происходило оперативное слаживание крупного многонационального объединения ВМС на основе двух оперативных групп НАТО — 1-й постоянной⁴³ морской (*Standing NATO Maritime Group 1, SNMG 1*) и 1-й постоянной контрминной (*Standing NATO Mine Countermeasures Group 1, SNMCMG 1*).

Таблица 2

Ряд характеристик учений *BALTOPS* (2021–2025 гг.)

Год / задействуемые силы	Количество кораблей и судов	Численность личного состава (чел.)	Число стран — участниц НАТО	Корабельный вклад ФРГ
2021 г. ⁴⁴	свыше 40	4 тыс.	16	фрегат, корвет
2022 г. ⁴⁵	свыше 45	7 тыс.	16	фрегат, корвет

⁴² Sweden Announces Ambition to Lead NATO Force in Finland. High North News. 17.09.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/sweden-announces-ambition-lead-nato-force-finland> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴³ Эпитет «постоянный» означает факт наличия, а не состав: он обновлялся на ротационной основе каждые полгода.

⁴⁴ BALTOPS 2021 hat begonnen. BMVg. 07.06.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/baltops-2021-begonnen-5091832> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴⁵ BALTOPS 2022: US und NATO-Großübung in der Ostsee. BMVg. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/baltops-2022-us-nato-grossuebung-ostsee-5441864> (дата обращения: 10.06.2024).

2023 г. ⁴⁶	свыше 50	6 тыс.	19	фрегат
2024 г. ⁴⁷	свыше 50	9 тыс.	20	2 корвета
2025 г. ⁴⁸	свыше 50	9 тыс.	17	2 корвета

Германия принимала в этих манёврах активное участие, выделяла помимо кораблей (обычно два вымпела) катера, самолёты морской авиации, иногда — подразделения морской пехоты. В 2023 г. на борту фрегата ФРГ присутствовал канцлер, причём данный корабль в тот момент был флагманом для *SNMG 1*. Учения неоднократно завершались в германских портах (например, в 2023 г. в Киле), а в 2025 г. впервые начались сбором сводного объединения кораблей в Росток.

Корветы стали основным классом надводных кораблей, которые Германия задействовала в середине 2020-х гг. под флагом НАТО в Балтийском море не только в ходе учений *BALTOPS*, но и в составе *SNMG 1* и *SNMCMG 1*. Такое решение следует признать рациональным: оно позволяло ФРГ задействовать фрегаты как корабли дальней зоны в океанах, в том числе в морях СЛО, прежде всего в Норвежском; здесь же активно использовались подводные лодки (ПЛ) ФРГ. Вместе с тем конкретно в 2023–2024 гг. интенсивность использования фрегатов к западу и северу от Норвегии временно снизилась. Здесь ограничителем выступало растущее по объёмам использование фрегатов в акваториях, омывающих Ближний Восток, а также обширного Индо-Тихоокеанского региона (Трунов, 2024d).

Данная трудность также лимитировала использование подразделений морской пехоты из единственного профильного батальона и парашютистов из также единственной в бундесвере воздушно-десантной бригады (1 *вдбр*) на севере Норвегии (См.: (Трунов, 2024d)). Вместе с тем здесь главную нагрузку от бундесвера несли горные стрелки из 23 *гпбр*, для которых на середину 2020-х гг. задействование в военно-тренировочной деятельности в губерниях Тромс и Финнмарк являлось основным заграничным. Основной упор при применении 23 *гпбр* делался на участии в учениях *Cold Response*, которые с 2024 г. стали именоваться *Nordic Response*, с проведением в северных владениях уже не только Норвегии, но также Швеции и Финляндии. Манёвры *Cold Response / Nordic Response* проходили раз в два года по чётным датам (2020, 2022, 2024 гг.). При этом в организуемые обычно в нечётные даты учениях *Viking* бундесвер был вовлечён скорее точечно⁴⁹. Их масштаб и стратегическая

⁴⁶ BALTOPS 23: Fazit und wichtigste Teilübungen. BMVg. 20.06.2023. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/baltops-23-fazit-5639390> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴⁷ Unter Nachbarn: Deutsche Korvetten üben in der Ostsee. BMVg. 27.06.2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/baltops-2024-deutsche-korvetten-ostsee-5809050> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴⁸ Präsenz zeigen und abschrecken — das Marinemanöver BALTOPS hat begonnen. BMVg. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/start-marinemanoever-baltops-5952850> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴⁹ Joint Viking 2025: 10,000 Soldiers From 9 Nations Exercise Defending Northern Norway. High North News. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/joint-viking-2025-10000-soldiers-9-nations-exercise-defending-northern-norway> (дата обращения: 10.06.2024).

ценность были меньшими, чем в случае *Cold Response / Nordic Response*. Тот факт, что ФРГ направляла контингенты (обычно от 150 до 400 военнослужащих) (Трунов, 2025) на север Норвегии раз в два года, а не ежегодно, вновь отражал ограниченность её возможностей. Тем не менее, в 2020–2024 гг. подразделения от всех войсковых батальонов 23 *гпбр* накопили опыт применения в приарктической части Скандинавских гор. В 2022 г. Германия и Норвегия на севере последней отработали развёртывание межвидовой (с участием сухопутных войск, ВВС и ВМС, сил поддержки) тактической группы численностью 1,2 тыс. человек личного состава⁵⁰.

В Финляндии в середине 2020-х гг. Германия использовала в ходе многосторонних учений наземные комплексы ПВО⁵¹ и истребительную авиацию. Так, в 2023 г. 31-я воздушная эскадра люфтваффе вновь выделила 10 самолётов Eurofighter для участия в манёврах *Arctic Challenge*⁵².

В целом на территориях трёх североевропейских стран и прилежащих к ним акваториях ФРГ в середине 2020-х гг. стремилась рационально использовать ряд компонентов сил общего назначения (прежде всего, корветы на Балтийском море, ПЛ в Норвежском), а в основном — контингенты от сил кризисного реагирования (СКР). Последние, в отличие от СОН, должны были действовать на большом удалении от ФРГ, автономно и обычно небольшими отрядами (до нескольких сотен человек). В основном СКР не были задействованы в составе *NNFM*, то есть оставались только в национальном подчинении Германии. В Северной Европе это проявлялось в использовании наземных подразделений 23 *гпбр*, истребителей 31-й воздушной эскадры, кораблей из 2-й и 4-й фрегатных эскадр. Географически они использовались прежде всего на севере Норвегии и Финляндии, в Норвежском море, то есть выполняли функции военных составляющих стратегического проникновения Германии в Арктику.

На ближнесрочную и особенно на среднесрочную перспективу следует ожидать увеличения объёмов использования сил указанных формирований армии, ВВС и ВМС. Географически зона использования последних с высокой долей вероятности расширится на Баренцево море. Функционально следует также ожидать резкого углубления сотрудничества ВС Германии и Норвегии по линии подводных флотов. Предпосылки для этого созданы решением Королевства закупить 4 субмарины производства ФРГ типа *212CD* (начало поставок планируется в 2029 г., завершение — в 2035 г.). С 2032 г. перспективные подлодки

⁵⁰ Rede von Bundeskanzler Scholz anlässlich der Berlin Security Conference. 30.11.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundeskanzler-olaf-scholz-2149916> (дата обращения: 10.06.2024).

⁵¹ Binationale Luftverteidigungsübung bei NATO North Atlantic Treaty Organization-Mitglied Finnland. BMVg. 24.05.2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/binationale-luftverteidigungsuebung-nato-mitglied-finnland-5785650> (дата обращения: 10.06.2024).

⁵² Arctic Challenge Exercise 2023 — Im Norden wird gemeinsam trainiert. BMVg. 31.05.2023. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/arctic-challenge-exercise-2023-im-norden-wird-trainiert-5630136> (дата обращения: 10.06.2024).

этого типа должны поступать на вооружение бундесвера, то есть произойдёт унификация парков ПЛ двух стран. Это позволяет им в будущем задуматься о создании совместной группы подводных лодок для развёртывания её в Норвежском или, более вероятно, Баренцевом море (Трунов, 2025).

Развитию сотрудничества, в том числе военно-технического, способствует заметное увеличение профильных бюджетов (табл. 3). По предварительным данным за 2024 г., ежегодные военные расходы Германии приблизились к отметке в 100 млрд долл.; по этому показателю Берлин вышел на второе место после Белого дома, став опережать Лондон. В свою очередь, Норвегия и Швеция каждая оценочно преодолели показатель в 10 млрд долл. в 2024 г.

Таблица 3

Военные расходы ФРГ и ряда североευропейских стран (млн долларов)⁵³

Страна / год	2019	2020	2021	2022	2023 ⁵⁴	2024
Германия	52 549	58 652	62 054	61 405	73 138	97 686
Норвегия	7 536	7 228	8 438	8 694	8 799	10 606
Финляндия	3 900	4 156	4 145	4 726	6 266	7 308
Швеция	5 560	5 984	9 071	8 562	9 848	13 428

Заключение

Внешняя политика ФРГ в отношении трёх рассмотренных государств Северной Европы в основе отвечает логике неореализма (структурного реализма): при распространении или расширении стратегического влияния и присутствия последовательно демонстрировать учёт обеспокоенностей и интересов истеблишмента партнёров. Так, взглядам официальных Хельсинки и Стокгольма соответствовала постепенно возникавшая фактическая, а с 2022 г. и формальная поддержка Германией вступления Швеции и Финляндии в НАТО. Используя этот успех, Берлин в 2023–2025 гг. попытался резко увеличить содержание сотрудничества со Швецией, а с Финляндией выйти на качественно новый уровень доверия. Ради достижения данных задач ФРГ посчитала возможным временно сократить интенсивность контактов с Норвегией, оценивая отношения с ней как продвинутые, учитывая отлаженность схем межгосударственной кооперации в рамках НАТО.

Важнейшей переговорной площадкой в системе контактов с североευропейскими партнёрами для ФРГ в середине 2020-х гг. стал формат N5+1. Само его название, а также содержание переговорной повестки свидетельствовали о наличии заметной поддержки германских планов по увеличению стратегического влияния и присутствия в различных частях региона.

На перспективу ориентированность ФРГ в регионе останется бинарной, сфокусированной на сотрудничестве одновременно с двумя ключевыми партнёрами —

⁵³ Построено автором на основе: Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Brussels: NATO, 2024. P. 9.

⁵⁴ На 2023 и 2024 гг. данные предварительные.

Стокгольмом и Осло; кооперация с Финляндией будет иметь заметно меньший объём.

Сотрудничество со Швецией, которую в Берлине де-факто рассматривают как восходящее государство-лидера в Северной Европе, ценно для ФРГ в следующих отношениях. Это реализация совместных усилий с целью превращения Балтийского моря во «внутреннее озеро» НАТО и использование шведских военных на севере Финляндии, чтобы прикрыть войсками с суши систему баз на севере Норвегии (в Финмарке и Тромсе), с которых ведётся стратегическое проникновение в Арктику. Германия и Швеция будут стремиться обеспечить оперативную совместимость бригады бундесвера в Литве, шведских контингентов в Латвии и Финляндии (как составляющих единой цепи наземных формирований СПР Альянса), контингентов ВМС в составе постоянных групп (*SNMG 1*, *SNMCMG 1*), специальных миссий (прежде всего, *Baltic Sentry*) в Балтийском море. Германо-шведская кооперация будет заметной, учитывая, что каждая из сторон должна иметь к концу 2020-х гг. в перечисленных передовых странах — участницах НАТО и на Балтике порядка 5–7 тыс. военнослужащих.

Однако сотрудничество с Норвегией для ФРГ является ещё более ценным, позволяя создать расширяющееся к северу (в сторону Баренцева моря) стратегическое присутствие бундесвера в СЛО. На особую важность этой задачи указывает сам факт публикации и содержание трёх арктических стратегий Германии (2013 г.; 2019 г.; 2024 г.).

В целом контингенты бундесвера, используемые на арктическом направлении (особенно) и в зоне Балтийского моря (в меньшей мере), заметно усиливают потенциал вооружённых сил Норвегии, Швеции и Финляндии. Здесь следует также учитывать, что ценность (и сложность) использования одного и того же формирования на Крайнем Севере намного выше, чем в любом другом регионе с более мягкими природно-климатическими условиями. Кроме того, мощь интегрированного потенциала больше, чем совокупность возможностей его отдельно взятых элементов. Например, в плане фрегатов, ПЛ, горных стрелков и компонентов поддержки бундесвер существенно увеличивает возможности норвежских войск на севере страны, в Норвежском и Баренцевом морях.

Используя бундесвер географически широко и в различных формах в кооперации с Норвегией, Швецией и Финляндией, ФРГ тем самым задаёт рамочные условия для заметного роста торгово-хозяйственной активности в Арктике. Последняя цель для Берлина неизменно имеет особую приоритетность, исходя из арктических стратегий (2013 г.; 2019 г.; 2024 г.). Не менее важно другое: свою военную активность Германия представляет как на практике ценное дополнение к ресурсам двух стран Скандинавского п-ова (прежде всего) и Финляндии, которое должно повысить эффективность «сдерживания» России в Арктике и в зоне Балтийского моря, помогая выигрывать «гонку потенциалов» с РФ на обоих данных направлениях.

Поэтому фактор растущего по объёмам и формам использования бундесвера в Скандинавии и Балтийском регионе требует учёта в организационно-штатной структуре

Ленинградского военного округа, Северного и Балтийского флотов России. При этом соответствующие изменения их ОШС не обязательно должны быть симметричными, они могут быть и асимметричными, связанными с технико-технологическими возможностями высокоточных вооружений. Только при таком варианте возможна реальная безопасность в исследуемых регионах, особенно в Арктике, где наступательную активность проявляет Германия, неарктическое государство.

Список источников

- Арзаманова Т.В. Китайская головоломка в контексте «смены эпох» (Zeitenwende) // Актуальные проблемы Европы. 2024; 4: 240–259. <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.13>
- Белинский А.В. Гипотеза Пуанкаре на «великой шахматной доске»: сможет ли ЕС стать полюсом силы в XXI столетии? // Актуальные проблемы Европы. 2024; 1: 131–151. <https://doi.org/10.31249/ape/2024.01.07>
- Коньшев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной стратегии США в Арктике // Арктика и Север. 2024; 57: 226–243. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.226>
- Смирнов П.Е. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО: геополитические последствия для позиционирования России в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2023; 15 (4): 42–61. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-4-3>
- Трунов Ф.О. Германо-норвежские отношения во второй половине 2010-х гг.: политические и военные аспекты // ЭНОЖ «История». 2023; 14 (8). <https://doi.org/10.18254/S207987840027794-2>
- Трунов Ф.О. Особенности и перспективы стратегического проникновения НАТО в Арктику: норвежское направление // Арктика и Север. 2024; 54: 117–139. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.117>
- Трунов Ф.О. Особенности и результаты диалога ФРГ и стран Северной Европы в общеполитической и военной сферах в 2010-е гг. // ЭНОЖ «История». 2021; 12 (11). <https://doi.org/10.18254/S207987840017776-2>
- Трунов Ф.О. Особенности сотрудничества Германии и Литвы в конце 2010-х — начале 2020-х годов: военные и политические аспекты // Балтийский регион. 2024; 16 (1): 61–80. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-4>
- Трунов Ф.О. Особенности сотрудничества Германии и Норвегии в военно-политической сфере (конец 2010-х — первая половина 2020-х гг.) // Арктика и Север. 2025; 58: 136–158. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.58.136>
- Трунов Ф.О. Подход ФРГ к противостоянию США — КНР к середине 2020-х гг.: политические и военные аспекты // Актуальные проблемы Европы. 2024; 4: 223–239. <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.12>
- Трунов Ф.О. Россия как объединительное начало для Глобального Востока и Глобального Севера: препятствия и возможности // Международная жизнь. 2024; 8: 8–19.
- Трунов Ф.О. Эволюция поставок Германией вооружений и военной техники официальному Киеву (февраль 2022 г. — август 2023 г.) // Постсоветские исследования. 2023; 6: 98–107.
- Чеков А.Д., Воротников В.В., Чечевишников А.Л., Якутова У.В. Последствия вступления Финляндии и Швеции в НАТО для национальной безопасности России // Мировая экономика и международные отношения. 2023; 67 (10): 19–29. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-10-19-29>
- Biscop S. The New Force Model: NATO's European Army? // Egmont Policy Brief. 2022; 285. 6 p.
- Deni J.R. The new NATO Force Model: ready for launch? // NATO Defence College Outlook. 2024; 4. 7 p.
- Glatz R., Hansen W., Kaim M., Vorrath J. Die Auslandseinsätze der Bundeswehr im Wandel. Berlin: German Institute for International and Security Affairs SWP. 2018; 52 p.
- Glatz R., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO — die Fähigkeitsplanung der Bundeswehr und das «Framework Nations Concept» // SWP-Aktuell. 2017; 62. 8 S.
- Paul M. Die arktische Sicherheitspolitik der USA: Amerikanische Arktisstrategien, russische Hybris und

- chinesische Ambitionen // SWP-Aktuell. 2023; 26. 8 S. <https://doi.org/10.18449/2023A26>
- Schaller C. Waffenlieferungen an die Ukraine: «Fahren auf Sicht» — auch was das Völkerrecht angeht // SWP-Aktuell. 2023; 9. 5 S. <https://doi.org/10.18449/2023A09>
- Waltz K. *Theory of International Politics*. Reading, Menlo Park: Addison-Wesley Publishing Company. 1979; 250 p.

References

- Arzamanova T.V. Chinese Conundrum in the Context of “Change of Eras” (Zeitenwende). *Current Problems of Europe*. 2024; 4: 240–259. <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.13>
- Belinsky A.V. The Poincaré Equation on “The Grand Chessboard”: Can the EU Become a Pole of Power in the 21st Century? *Current Problems of Europe*. 2024; 1: 131–151. <https://doi.org/10.31249/ape/2024.01.07>
- Biscop S. The New Force Model: NATO’s European Army? *Egmont Policy Brief*. 2022; 285.
- Chekov A.D., Vorotnikov V.V., Chechevishnikov A.L., Yakutova U.V. Finland and Sweden Joining NATO: Consequences for Russia's National Security. *World Economy and International Relations*. 2023; 67(10): 19–29. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-10-19-29>
- Deni J.R. The New NATO Force Model: Ready for Launch? *NATO Defence College Outlook*. 2024; 4.
- Glatz R., Hansen W., Kaim M., Vorrath J. *Die Auslandseinsätze der Bundeswehr im Wandel*. Berlin, German Institute for International and Security Affairs SWP; 2018. 52 p.
- Glatz R., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO — die Fähigkeitsplanung der Bundeswehr und das “Framework Nations Concept”. *SWP-Aktuell*. 2017; 62.
- Konyshov V.N., Sergunin A.A. On the New US Military Strategy in the Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2024; 57: 226–243. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.226>
- Paul M. Die arktische Sicherheitspolitik der USA: Amerikanische Arktisstrategien, russische Hybris und chinesische Ambitionen. *SWP-Aktuell*. 2023; 26. <https://doi.org/10.18449/2023A26>
- Schaller C. Waffenlieferungen an die Ukraine: “Fahren auf Sicht” — auch was das Völkerrecht angeht. *SWP-Aktuell*. 2023; 9. <https://doi.org/10.18449/2023A09>
- Smirnov P.E. The Accession of Finland and Sweden to NATO: Geopolitical implications for Russia’s position in the Baltic Sea region. *Baltic Region*. 2023; 15(4): 42–61. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-4-3>
- Trunov F.O. Russia as a Unifying Principle for the Global East and the Global North: Obstacles and Opportunities. *International Affairs*. 2024; 8: 8–19.
- Trunov F.O. The Evolution of Germany's Supply of Armaments to Official Kiev (February, 2022 – August, 2023). *Post-Soviet Studies*. 2023; 6: 98–107.
- Trunov P.O. Features and Perspectives of NATO’s Strategic Penetration into the Arctic: The Norwegian Dimension. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2024; 54: 117–139. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.117>
- Trunov Ph.O. FRG’s Approach to the US-China Rivalry by the Mid-2020s: Political and Military Aspects. *Current Problems of Europe*. 2024; 4: 223–239. <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.12>
- Trunov Ph.O. German-Norwegian Relations in the Second Half of 2010s: Political and Military Aspects. *Istoriya*. 2023; 14(8). <https://doi.org/10.18254/S207987840027794-2>
- Trunov Ph.O. Military and Political Cooperation between Germany and Lithuania in the Late 2010s to Early 2020s. *Baltic Region*. 2024; 16 (1): 61–80. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-4>
- Trunov Ph.O. Peculiarities of German-Norwegian Cooperation in the Military-Political Sphere (Late 2010s — First Half of 2020s). *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2025; 58: 136–158. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.58.136>
- Trunov Ph.O. The Features and Results of the Dialogue between Germany and the Nordic Countries in the Political and Military Spheres in the 2010s. *Istoriya*. 2021; 12 (11). <https://doi.org/10.18254/S207987840017776-2>
- Waltz K. *Theory of International Politics*. Reading, Menlo Park, Addison-Wesley Publishing Company; 1979. 250 p.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; принята к публикации 30.06.2025
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов